

dentov vysshikh uchebnykh zavedenij, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti "Filologiya". M.: VLADOS, 2001.

2. Kalita O.N., Gartsov A.D., Pavlidis G.S. Sopostavitel'nyj analiz russkikh i grecheskikh glagolov dvizheniya v aspekte sozdaniya natsional'no-orientirovannogo mul'timedijnogo učebnika // Russkij yazyk i kul'tura v zerkale perevoda: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferentsii (Khalkidiki, 25–29 aprelya 2012 g.). M.: Izd-vo MGU, 2012. S. 224–228.

3. Kalita O.N., Gartsov A.D., Pavlidis G.S. Uchet etnopsikhologičeskikh osobennostej grecheskikh uchaschikhsya kak put' optimizatsii obučeniya russkomu yazyku // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. 2013. № 4. S. 84–91.

4. Leont'ev A.A. Nekotorye problemy obučeniya russkomu yazyku kak inostrannomu: Psihologičesticheskie očerki. M.: Nauka, 1970. 182 s.

5. L'vov M.R. Slovar'-spravochnik po metodike prepodavaniya russkogo yazyka: posobie dlya studentov pedagogičeskikh kolledzhej. M.: Akademiya, 1999. 272 s.

6. Triantafyllu F. Mezkhul'turnaya pedagogika v Gretsii i pontijskie greki // Russkoyazyčnyj čelovek v inoyazyčnom okružhenii / pod red. A. Mustajoki, E. Protasovoj. Khel'sinki, 2004. S. 254–262.

7. Kalita O. Contributing in an Ethno-Oriented Methodology: The Case of Greek Students Who Learn Russian Verbs of Motion // International Journal of Computational Intelligence Studies. 2016. Vol. 5, Is. 1. P. 94–105.

8. Kalita O., Balykxina T., Pavlidis G. Mobile Navigator for Learning Foreign Languages // IISA-2015: 6th International Conference on Information, Intelligence, Systems and Applications (Corfu, Greece, 6–8 July 2015). [S. l.]: IEEE. P. 1–4.

9. Keller J.M. The ARCS Model: Designing Motivating Instruction: Confidential Unpublished Draft. Tallahassee: Instructional Systems Program, 2006. 6 p.

10. Μαμαλουι Σ., Τρακάδας Α. Γραμματική της ρωσικής γλώσσας. Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 2003.

11. Μπυρίσοβα Τ. Ρωσική γραμματική στα ελληνικά. Αθήνα: Perugia, 2013.

12. Οικονόμου Κ. Δοκίμιον περί της πληρεστάτης συγγενείας της σλαβονορωσικής γλώσσης προς την ελληνικήν. Πετρούπολη, 1828.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.03.P.066

УДК 81'272

С.С. Киселев

О ВЛИЯНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ)

Посвящено вопросам соотношения языковой политики Европейского союза с национальными языковыми политиками государств – членов ЕС. Подчеркивается, что, несмотря на провозглашаемое многоязычие, Евросоюз формирует особую европейскую идентичность путем борьбы с национальными идентичностями, а фактическим языком работы ЕС является английский. Раскрывается влияние проводимой в ЕС политики на ситуацию внутри Франции в области юриспруденции и высшего образования. Анализируется факт принятия Францией закона Фиоразо, разрешающего преподавание на английском языке в вузах страны и знаменующего отказ от политики защиты национальной идентичности.

Ключевые слова: языковая политика, национальная идентичность, французский язык, английский язык, Европейский союз, глобализация, закон Фиоразо.

S.S. Kiselev

 THE INFLUENCE OF THE EUROPEAN UNION ON NATIONAL LANGUAGE POLICIES (ON THE EXAMPLE OF FRANCE)

It is devoted to the issues of correlation of the language policy of the European Union with the national language policies of the EU Member States. It is emphasized that, despite the proclaimed multilingualism, the European Union forms a special European identity by combating national identities, and the actual language of the EU's work is English. The influence of the EU policy on the situation within France in the field of law and higher education is revealed. It analyzes the fact of France's adoption of the Fiorazo law, which permits teaching in English in the country's universities and signifies a rejection of the policy of protecting national identity.

Keywords: language policies, national identity, French language, English language, European Union, globalization, Fioraso law.

Европейский союз (ЕС) является юридической и политической организацией *sui generis* (единственной в своем роде), в которой провозглашен принцип равенства всех официальных языков. В то же время ЕС является организацией, принимающей юридически обязывающие документы, которые, как следствие, должны публиковаться на всех официальных языках, а европейское право имеет прямое влияние на национальное законодательство государств-членов. Эти особенности привели к тому, что целью языковой политики Евросоюза является формирование *европейского институционального дискурса* [2, с. 32]. При помощи этого дискурса ЕС на законодательном уровне создает комфортное для себя социокультурное и политическое пространство, формируя европейскую идентичность, в частности, путем борьбы с национальными и региональными идентичностями и путем неравного распределения власти между различными социальными группами, в том числе этническими [1, с. 102].

Ситуация подавления национальных идентичностей складывалась на протяжении нескольких десятилетий на фоне постепенного расширения политических

и лингвистических границ Европейского союза при внешне бесслесном соблюдении принципа многоязычия и равенства всех официальных языков. На всех этапах расширения Европейского союза принцип многоязычия никогда не ставился под вопрос, но со временем это привело к формированию огромной системы, требующей бесчисленного количества переводов. Если в своем изначальном состоянии Евросоюз включал 6 государств-членов, говоривших на 4 языках, то в XXI в. Союз расширился до 28 стран, пользующихся 24 официальными и рабочими языками.

Де-факто европейские институты не стремятся поддержать идеалы межъязыковой справедливости между правлением ЕС и государствами-членами: фактическим рабочим языком Евросоюза является английский язык [2, с. 38].

Укреплению позиций английского языка внутри ЕС во многом способствует расширение Союза за счет стран Восточной Европы. Новые члены ЕС являются, как правило, небольшими по площади и международному влиянию государствами, языки которых не имеют сильного авторитета. Использование английского языка в этих странах открывает им путь на международ-

ную арену и дает доступ к социально-экономическому прогрессу. Доля документов, составляемых в ЕС на английском языке, постоянно растет, причем этот рост зачастую осуществляется за счет долей французского и немецкого языков.

Эти тенденции иллюстрируются, к примеру, данными из ежегодных докладов об использовании французского языка Главной делегации по французскому языку. Например, в докладе за 2003 г. приводится информация о процентных соотношениях документов, изначально составленных на разных языках. Так, если в 1997 г. 40% документов Еврокомиссии составлялось на французском языке, в 2002 г. это число упало до 29%, тогда как соответствующий показатель на английском языке вырос с 45 до 57%. Рост количества документов на английском осуществляется именно за счет документов на французском, а показатели других языков остаются примерно теми же (5% на немецком и 9–10% на остальных языках). Именно такие низкие показатели других языков составители доклада рассматривают как показатели слабости европейского многоязычия [9, р. 74–77].

Доклад 2017 г. красноречиво описывает развитие этой тенденции во втором десятилетии XXI в. Сравниваются цифры за последние 6 лет и констатируется «стабилизация использования французского языка на уровне 3,6% документов» в Еврокомиссии против 82,5% документов на английском. Позиции французского языка за 2011–2016 гг. варьировались между 3,6 и 5,8%, что по-прежнему в полтора-два раза выше, чем количество документов на немецком, тогда как показатели английского языка практически ежегодно превышали планку в 80%.

В Совете Европы количество документов, составляемых на английском, и вообще стабильно находится на уровне 90%

в 2014–2017 гг. Чуть больше места многоязычию уделяется в Европейском парламенте: 68,6% документов на английском против 14,35% документов на французском в 2016 г. [10, р. 128–132].

Социологический опрос Евробарометра в 2012 г. показал, что английский действительно является самым распространенным среди жителей ЕС (51% владеющих, из которых 13% владеют им как родным и 38% – как иностранным), среди молодежи старше 15 лет наблюдается тенденция снижения процента владения французским и немецким языками как иностранными, что означает уменьшение количества юношей и девушек, изучающих эти языки как иностранные на фоне стабильности в количестве изучающих английский [7, р. 3–12].

Стабилизация в отношении к английскому языку также наблюдается при анализе текстов вышеупомянутых докладов об использовании французского языка при помощи компьютерной программы лингвистического анализа T-Lab [8]. Одной из функций программы является составление частотного словаря анализируемого корпуса (текста). Мы проанализировали доклады за 2010–2017 гг. и выявили тенденцию на плавное снижение количества упоминаний лексемы *anglais* в текстах докладов, часто противопоставляющих французский язык с английским, определив, какое влияние последний оказывает на языковую ситуацию в ЕС и внутри Франции (табл.).

Уменьшение удельного веса упоминания английского языка может свидетельствовать о сокращении внимания, которое ему уделяется на страницах отчетов, но, разумеется, не потому, что его становится меньше или он перестал быть угрозой для французского, а скорее в силу привыкания к нему даже лингвистических французских организаций.

**Изменение позиции лексемы *anglais* в частотных словарях докладов
Главной делегации по французскому языку и языкам Франции
об использовании французского языка за 2010–2017 гг.**

Год	Позиция в списке	Количество употреблений, ед.	Частотность, %
2010	6	206	0,35
2011	6	248	0,29
2012	6	167	0,25
2013	9	148	0,17
2014	16	112	0,15
2015	12	135	0,18
2016	7	173	0,18
2017	23	108	0,10

Распространение английского языка часто прикрывается «маской» глобализации. Однако известный социолог Пьер Бурдьё утверждает, что глобализация – это лишь «кодовое слово», «легитимирующая маска, за которой стоит политика, направленная на придание всемирного характера частным интересам экономически и политически доминирующих сил, прежде всего США, распространению на весь мир их экономической и культурной модели, представляемой как норма и необходимость» [4, р. 84].

Государства – члены ЕС нередко обращают внимание на несправедливость сложившегося порядка. Тем, кто видит в английском языке *lingua franca* Евросоюза, легко возразить, что статус *lingua franca* подразумевает, что такой язык должен быть нейтральным посредником (а не транслировать культуру США) и ставить всех участников общения в равные условия, в то время как английский, несмотря на решение Великобритании о выходе из состава ЕС, пока еще является родным для части граждан ЕС (например, британцев и ирландцев).

Когда человек вынужден использовать для речи иностранный язык, он заведомо попадает в невыгодное положение по

отношению к собеседнику, для которого этот язык родной. Соответственно, во время переговоров язык может стать инструментом силового давления [13, р. 68–69]. Глобализация, с виду нейтральная или подчиняющаяся «высшим» законам рынка или языковой конкуренции [2, с. 63], на деле является результатом сознательного политического выбора. С одной стороны, международное распространение отдельных языков открывает новые возможности (участие в мощной экономической системе, глобальные информационные ресурсы) для широкого круга людей, ими владеющих, что мешает обозначить сложившуюся в ЕС ситуацию как чистый «языковой империализм». С другой стороны, распространенность именно английского языка дает неоспоримые преимущества тем, кто владеет им с рождения, или тем, для кого он является языком администрации. Данная двоякость ситуации усложняет формирование четкой политической позиции государств в отношении феномена распространения английского языка, в частности, внутри Европейского союза [11].

Вне зависимости от идеологий и мотиваций можно констатировать, что интегрированные структуры Европейского союза

способствуют ускоренному переходу на английский язык, несмотря на публичное провозглашение многоязычия. Наблюдается обратный эффект от политики многоязычия.

Помимо этого, создание Евросоюза привело к возникновению нового наднационального юридического порядка, при котором законы ЕС имеют приоритет над национальными законами. Внутри страны любой судья может руководствоваться постановлениями Суда Европейских сообществ, имеющих силу решений Еврокомиссии или Совета Европы, игнорируя тем самым национальные законы.

Иногда это приводило к реальным юридическим конфликтам и противоречиям между французскими законами и общеевропейскими юридическими нормами, в том числе в области языковой политики. Известны случаи претензий Еврокомиссии к внутреннему французскому законодательству, например, по делу об использовании языков на этикетках продуктов питания в июле 2002 г. Французский закон № 94-665 об использовании французского языка, широко известный как закон Тубона, предписывал, чтобы все этикетки на пищевых продуктах, ввозимых во Францию, имели информацию на французском языке.

Еврокомиссия считала, что, согласно заключению Европейского суда от 12 сентября 2000 г., Европейскому договору и Директиве 2000/13/СЕ, национальное законодательство не может настаивать на использовании определенного языка на этикетках продуктов питания и запрещать использование иного языка, легко понимаемого покупателями. Суд Европейских сообществ в этом решении ссылается на ст. 28 Амстердамского договора (ст. 30 в новой редакции), которая запрещает

государствам-членам вводить какие-либо ограничения на внутриевропейский импорт, а также на ст. 14 Директивы 79/112, согласно которой европейское право признает возможным или обязательным представление основной информации для потребителя на одном из языков: официальном языке государства, одном из официальных языков ЕС или «языке, легко понимаемом покупателями» [3, с. 471–472].

Таким образом, будь то политический выбор или естественный порядок вещей, но Европа движется к англлизации под вывеской многоязычия, что констатируют многие ученые. Так, директор Института Франкофонии, французский лингвист Р. Шодансон утверждает, что все «пламенные декларации в пользу многоязычия являются только дымовой завесой для распространения английского языка» [6, р. 293].

Реальная поддержка работоспособности системы с 20 и более языками является крайне дорогостоящей, трудоемкой, неэкологичной и практически невозможной, посему Европа вынуждена соглашаться на компромиссные решения. Позиции французского языка в объединенной Европе остаются достаточно сильными по сравнению с другими государствами, но влияние лингвистических практик ЕС, отдающих предпочтение английскому, сказывается и на ситуации внутри Франции.

Проявлением этой тенденции можно считать принятие в 2013 г. закона Фиоразо о высшем образовании, включавшего ст. 2, введившую исключения к закону Тубона в части языка преподавания в университетах. Исключения, «оправданные педагогической необходимостью», подразумевали разрешение преподавания на других языках во французских вузах, в частности на англий-

ском, хотя в законе Тубона предписывалось, что в системе высшего образования языком образования, экзаменов и защиты диссертаций является французский. Пойдя на это решение, Франция ставит цель вернуть популярность своим вузам для иностранных студентов в мире, где международным языком науки считается английский, и идет по примеру Германии и стран Скандинавии.

Норвегии, Швеции и Дании действительно удалось увеличить число привлекаемых иностранных студентов, но их количество по-прежнему ниже, чем во Франции. При этом и в скандинавских странах, и в Германии столкнулись с проблемой потери функциональности национальных языков в сфере высшего образования [12]. Потеря функциональности – это явление, при котором национальный язык какого-либо государства теряет целые сферы своего употребления и замещается другим

языком. Чаще всего это явление наблюдается в сфере среднего и высшего образования в силу законов языкового рынка, когда родители и ученики руководствуются своими представлениями о ценности разных языков при выборе языка для изучения [5, p. 67]. Как правило, в такой ситуации именно английский язык становится обязательной частью образовательного маршрута.

Таким образом, европейским странам, в частности Франции, не всегда хватает благоразумия продолжать проводить политику поддержки национального языка и через него национальной идентичности. Тенденции превращения Европейского союза в наднациональное государство с единой администрацией, валютой, языком зачастую оказываются сильнее стремления сохранить национальную самобытность.

Литература

1. Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. и науч. ред. А.А. Киселевой. 2-е изд., испр. Харьков: Гуманитарный центр, 2008.
2. Марусенко М.А. Языковая политика Европейского союза: институциональный, образовательный и экономический аспекты. СПб.: Издательство СПбГУ, 2014.
3. Марусенко М.А. Языковая политика Франции. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2011.
4. Bourdieu P. Contre-feux 2. Pour un mouvement social européen. P.: Raisons d'agir, 2001.
5. Calvet L.-J. Le marché aux langues. Les effets linguistiques de la mondialisation. P.: Plon, 2002.
6. Chaudenson R. Geolinguistics, Geopolitics, Geostrategy: The Case for French // Languages in a Globalising World / ed. by J. Maurais, M. Morris. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
7. Europeans and Their Languages. Special Eurobarometer 386. Conducted by TNS Opinion & Social at the request of Directorate-General Education and Culture, Directorate-General for Translation and Directorate-General for Interpretation. Survey co-ordinated by the European Commission, Directorate-General for Communication. [S. l.], 2013.
8. Lancia F. The Logic of the T-LAB Tools Explained. URL: <http://www.tlab.it/en/toolsexplained.php> (date of the application: 09.04.2019).
9. Rapport au Parlement sur l'emploi de la langue française. Ministère de la culture et de la communication, Délégation générale à la langue française et aux langues de France. [S. l.], 2003.
10. Rapport au Parlement sur l'emploi de la langue française. Ministère de la culture et

de la communication, Délégation générale à la langue française et aux langues de France. [S. l.], 2017.

11. *Tonkin H.* Language Equality in Europe: An Answer in Pursuit of a Question. A Contribution to the Conference “Language Diversity and Integration in the Enlarged European Union: Challenges and Opportunities” (Kaunas, Lithuania, 12–14 May 2006). URL: <http://uhaweb.hartford.edu/tonkin/pdfs/languageequality2.pdf> (date of the application: 09.04.2019).

12. *Truchot C.* Les effets négatifs d’une telle décision sont connus en Allemagne // *L’Humanité*. 2013. 11 Juin. URL: <https://www.humanite.fr/tribunes/les-effets-negatifs-d-une-telle-decision-sont-conn-543502> (date of the application: 17.02.2019).

13. *Urrutia Libarona I.* The Legal Regime of Languages and the Recognition of the Linguistic Diversity in the European Constitution. *Revue Juridique Themis*. [S. l.], 2006.

Literatura

1. *Jorgensen M.V., Fillips L.Dzh.* Diskurs-analiz. Teoriya i metod / per. s angl. i nauch. red. A.A. Kiselevoj. 2-e izd., ispr. Khar’kov: Gumanitarnyj tseentr, 2008.

2. *Marusenko M.A.* Yazykovaya politika Evropejskogo soyuza: institutsional’nyj, obrazovatel’nyj i ekonomicheskij aspekty. SPb.: Izdatel’stvo SPbGU, 2014.

3. *Marusenko M.A.* Yazykovaya politika Frantsii. SPb.: Izdatel’skij dom SPbGU, 2011.

4. *Bourdieu P.* Contre-feux 2. Pour un mouvement social européen. P.: Raisons d’agir, 2001.

5. *Calvet L.-J.* Le marché aux langues. Les effets linguistiques de la mondialisation. P.: Plon, 2002.

6. *Chaudenson R.* Geolinguistics, Geopolitics, Geostrategy: The Case for French // *Languages in a Globalising World* / ed. by J. Maurais, M. Morris. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

7. *Europeans and Their Languages.* Special Eurobarometer 386. Conducted by TNS Opinion & Social at the request of Directorate-General Education and Culture, Directorate-General for Translation and Directorate-General for Interpretation. Survey co-ordinated by the European Commission, Directorate-General for Communication. [S. l.], 2013.

8. *Lancia F.* The Logic of the T-LAB Tools Explained. URL: <http://www.tlab.it/en/toolsexplained.php> (date of the application: 09.04.2019).

9. *Rapport au Parlement sur l’emploi de la langue française.* Ministère de la culture et de la communication, Délégation générale à la langue française et aux langues de France. [S. l.], 2003.

10. *Rapport au Parlement sur l’emploi de la langue française.* Ministère de la culture et de la communication, Délégation générale à la langue française et aux langues de France. [S. l.], 2017.

11. *Tonkin H.* Language Equality in Europe: An Answer in Pursuit of a Question. A Contribution to the Conference “Language Diversity and Integration in the Enlarged European Union: Challenges and Opportunities” (Kaunas, Lithuania, 12–14 May 2006). URL: <http://uhaweb.hartford.edu/tonkin/pdfs/languageequality2.pdf> (date of the application: 09.04.2019).

12. *Truchot C.* Les effets négatifs d’une telle décision sont connus en Allemagne // *L’Humanité*. 2013. 11 Juin. URL: <https://www.humanite.fr/tribunes/les-effets-negatifs-d-une-telle-decision-sont-conn-543502> (date of the application: 17.02.2019).

13. *Urrutia Libarona I.* The Legal Regime of Languages and the Recognition of the Linguistic Diversity in the European Constitution. *Revue Juridique Themis*. [S. l.], 2006.